

Из истории борьбы политической полиции Саратовской губернии с революционным движением накануне первой российской революции

© Д.Р. Хамитов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, 410012, Россия

Изучена деятельность жандармского управления и охранного отделения Саратовской губернии в контексте противодействия революционному движению накануне первой российской революции с учетом региональной специфики. На основе анализа исследовательской литературы и архивных материалов рассмотрены ключевые направления работы карательно-охранительной системы, такие как осуществление гласного и негласного надзора за политически неблагонадежными лицами и производство дознаний по делам о государственных преступлениях (распространение нелегальной литературы, антиправительственная агитация, деятельность революционных организаций). Проанализированы конкретные случаи из практики органов политической полиции губернии, иллюстрирующие механизмы учета, контроля и межведомственного взаимодействия. Выявлены как сильные, так и слабые стороны системы политического сыска Российской империи.

Ключевые слова: жандармское управление, охранное отделение, надзор, дознание, государственные преступления

В контексте понимания природы взаимоотношений власти и общества позднеимперской России актуальное значение сохраняет проблема изучения механизмов противодействия правоохранительных органов царского режима деятельности революционных и оппозиционных сил. В данном случае работа политической полиции Саратовской губернии в 1900–1907 гг. является актуальной темой, поскольку она находится на стыке ключевых проблем отечественной истории. Ее изучение способствует углублению знаний о региональной специфике революционного процесса, механизмах функционирования и кризиса имперской государственности, а также предоставляет ценный исторический опыт для осмысления сложных взаимоотношений между властью и обществом в переломные эпохи. В русле исследуемой проблематики особое значение приобретает региональный аспект имперской карательно-охранительной политики. Изучение деятельности органов политического сыска на материалах отдельной губернии позволяет перейти от конкретных примеров борьбы с революционным движением к обобщениям на общероссийском уровне. Интерес к Саратовской губернии объясняется тем, что в начале XX в. это была

одна из самых горячих точек не только в Поволжье, но и в стране, где социальные противоречия, такие как крестьянские волнения, мощное рабочее движение, активность радикальной интеллигенции, проявлялись особенно остро.

Историография по теме политической полиции России конца XIX — начала XX в. очень обширна, можно выделить современные фундаментальные труды З.И. Перегудовой [1] и Ю.Ф. Овченко [2, 3], однако в русле рассматриваемого в статье вопроса исследовательский интерес обращен к работам, затрагивающим деятельность жандармерии на региональном уровне. Здесь прежде всего следует назвать диссертационные исследования по истории политической полиции на материалах поволжских губерний В.В. Романова [4], Е.Е. Гладышевой [5] и Е.А. Гончаровой [6], а также отдельные труды Е.А. Гончаровой [7], Ю.В. Варфоломеева [8, 9], С.И. Бойко [10], А.П. Пащенко [11], А.С. Опилкина [12], С.В. Джунджузова [13], Д.Г. Рыжакова [14] и работы автора данной статьи [15, 16, 17]. В большинстве публикаций, посвященных истории политической полиции Российской империи, как правило, содержится характеристика кадрового состава, организации деятельности, а также приемов и методов политического сыска в борьбе с революционным движением. В то время как непосредственная работа политической полиции по борьбе с государственной преступностью — распространением нелегальных изданий, революционной агитацией, массовыми антиправительственными выступлениями, деятельностью подпольных организаций — остается на данный момент малоизученной. Вместе с тем исследование именно этих вопросов позволит оценить результативность и просчеты жандармерии Российской империи в условиях нарастания и апогея системного кризиса — первой российской революции.

В Российской империи в начале XX в. сложилась разветвленная система административного надзора за лицами, уличенными или подозреваемыми в политической неблагонадежности. Одной из важнейших функций местных органов жандармерии являлось осуществление поднадзорной деятельности за политически неблагонадежными лицами в двух основных формах — гласной и негласной. Гласный надзор предполагал открытое наблюдение за перемещениями поднадзорных. В качестве примера можно рассмотреть одно из дел Саратовского губернского жандармского управления (далее — СГЖУ) за 1903 г., которое является типичным образцом документооборота и практики жандармского контроля, связанных с учетом временно прибывающих в губернию поднадзорных. Документ представляет собой опись переписки по лицам, временно прибывающим в Саратов, и содержит сведения о восьми поднадзорных, зафиксированные

в период с марта по сентябрь 1903 г. Для каждого лица указаны его фамилия, имя и отчество, социальное происхождение, место прибытия, цель и сроки пребывания [18].

Анализ дела позволяет определить разнообразный социальный состав поднадзорных. Среди них три представителя разночинной интеллигенции: бывший студент Московского университета Александр Шугам, бывший студент столичного Императорского лесного института Илья Хмелевцев, представительница привилегированного сословия — дочь статского советника А.М. Рунина, слушательница Екатерининских фельдшерских курсов Антонина Борисова (урожденная Барсова), один представитель духовенства — ксендз Исидор Сляко, один военнослужащий — канонир Василий Троицкий, а также мещанин Александр Румянцев и крестьянин Василий Глебов. Данный перечень свидетельствует о широком социальном диапазоне политических поднадзорных. Наряду с этим материалы дела демонстрируют обширную географию перемещений фигурантов, которая отражает масштабы и разветвленность антиправительственной деятельности. Среди пунктов, из которых прибыли поднадзорные лица, в деле указаны: Красноярск, Баку, Царицын, Самара, Енисейск, Архангельск, Тамбов. В качестве целей приезда в губернию были зафиксированы, например, следующие: кратковременное проживание (ксендз Сляко), отбытие за границу транзитом через Саратов (крестьянин Глебов), а студент Шугам указал Царицын как место временного пребывания. Особый интерес представляет дело А.А. Шугама, который был сослан в Якутскую область за подготовку и проведение политической демонстрации в Москве в 1902 г., а уже в следующем году находился в Нижнем Новгороде, затем прибыл в Царицын, что свидетельствует о возможности досрочного освобождения и высокой мобильности политических ссыльных [18, л. 3–21].

В ходе анализа подобных дел выявлена отлаженная система учета и контроля в СГЖУ. Жандармы проводили обязательную регистрацию времени прибытия и выбытия поднадзорных. При этом служебная переписка свидетельствует о межведомственном взаимодействии. Например, СГЖУ координировало свои действия с жандармскими и полицейскими управлениями других губерний, а также с жандармскими управлениями железных дорог (на территории Саратовской губернии — Тамбово-Уральское жандармское полицейское управление железных дорог).

Однако целый ряд факторов приводил к разногласиям и даже к конфликтам жандармских структур на местном уровне и межгубернском взаимодействии. На основе изучения материалов органов политической полиции Саратовской губернии Ю.В. Варфоломеев определил два проблемных узла в их взаимоотношениях. Во-первых,

он считает, что «противоречия между ведомствами на местном уровне усугублялись также и нестыковками в субординации их начальников», а во-вторых, «менталитет и сложившийся стереотип служебного поведения сотрудников Отдельного корпуса жандармов настолько контрастировал с образом действий и поведением жандармов-розыскников, что очень часто приводил их к конфронтации с коллегами из охранных отделений» [9, с. 197].

Наряду с этим сотрудники сыска осуществляли поиск скрывшихся от надзора политических. В рассматриваемом деле содержится информация об А. Румянцеве и И. Хмелевцеве, которые, по сведениям коллег-жандармов из других регионов, указали местом своего временного пребывания Саратов, но в городе и губернии так и не были обнаружены [18, л. 21]. Подобный инцидент свидетельствует о существовании практики уклонения поднадзорных от полицейского контроля и их исчезновения из поля зрения политической полиции, что давало революционерам свободу для антиправительственной деятельности на неопределенный период времени. Таким образом, несмотря на бюрократическую отлаженность системы политического сыска, случаи уклонения от надзора указывают на ее несовершенство и наличие тактики противодействия этим мерам со стороны поднадзорных.

Кроме гласного надзора важное место в системе политического сыска занимал институт негласного надзора, который позволял властям контролировать передвижение и деятельность лиц, подозреваемых в политической неблагонадежности, но без открытого вмешательства в их повседневную жизнь. Все меры, принятые властями, соответствовали действовавшему на тот момент законодательству, а именно «Положению о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» [19]. Этот закон предоставлял губернаторам и местным жандармским управлениям широкие полномочия, включая право учреждать негласный надзор без судебного решения.

Типичным образцом подобной сыскной деятельности служит дело Владимира Михайловича Чернова, заведенное СГЖУ в 1903 г., которое позволяет реконструировать внутреннюю механику и особенности жандармской практики негласного надзора [20]. Объектом наблюдения жандармов был В.М. Чернов, 42 года, дворянин, сын чиновника и — что особенно важно — старший брат Виктора Чернова, одного из создателей и лидеров партии социалистов-революционеров. Само родство делало его фигуру потенциально значимой для охраны, даже если его собственная политическая активность не была столь бурной и очевидной. Основанием для установления надзора за данной личностью послужили сведения, поступившие в Саратовское жандармское управление. Получив их, начальник СГЖУ полковник

Д.С. Померанцев направил 24 января 1903 г. официальный запрос саратовскому полицмейстеру, в котором просил принять меры по выяснению саратовского адреса Чернова и «сделать распоряжение об учреждении за ним означенного надзора со стороны подведомственных Вам чинов полиции и своевременном доставлении мне о нем всех сведений, требуемых Положением 1 марта 1882 г.» [20, л. 2]. Полиция в подобных случаях выполняла функцию низового звена правоохранительной системы, отслеживая и сообщая жандармам о всех передвижениях В.М. Чернова, его адресах и роде занятий. Согласно служебной переписке, обмен официальной информацией между сотрудниками политической и общей полиции носил сухой, канцелярский характер. В этих документах четко отслеживались и фиксировались все перемещения и контакты негласно поднадзорного Чернова: «прибыл...», «переехал...», «выбыл...», «встречался...».

Основное внимание охраны сосредоточивалось на наблюдении и фиксации противоправной деятельности поднадзорных, и здесь можно выделить два основных аспекта. Во-первых, контроль за передвижением поднадзорного и его контактами. Материалы дела скрупулезно фиксируют все перемены адресов Чернова в Саратове в течение нескольких месяцев: Крапивная ул., Ильинская ул., Бахметьевская ул., выезд на дачу в Саратовский уезд и возвращение в город [20, л. 3, 4, 6, 14]. Во-вторых, правоохранителей интересовал род занятий поднадзорного. От полиции требовалось выяснить, «чем занимается» В.М. Чернов. Ответ был получен: он работал статистиком в Саратовской губернской земской управе [20, л. 16]. Эта информация, казалось бы, о легальном месте службы Чернова вызывала подозрения и давала повод жандармам более пристально присмотреться к выполняемым поднадзорным функциям и к его контактам с коллегами по этому учреждению, так как многочисленные примеры свидетельствовали о том, что земство нередко становилось центром либеральной и оппозиционной интеллигенции. Неотъемлемой и важной частью гласного и негласного надзора за неблагонадежными лицами являлся межгубернский обмен данными органов политического сыска о поднадзорных. В частности, материалы дела о негласном наблюдении за В.М. Черновым включает переписку СГЖУ с Полтавским и Вологодским ГЖУ [20, л. 19, 23, 24], что свидетельствует о выверенной системе обмена информацией между регионами для отслеживания перемещений поднадзорных.

Значительное место в деятельности жандармских управлений занимало производство дознаний по делам о распространении нелегальных изданий, пропаганде и агитации оппозиционеров, а также об антиправительственной деятельности революционных партий (эсдеков и эсеров). Широкий спектр дознаний, проводимых СГЖУ и Саратовским

охранным отделением, Ю.В. Варфоломеев разделил на несколько основных групп: «1) дела о пересылке и распространении революционных воззваний и нелегальной литературы; 2) дела о революционной и террористической деятельности; 3) дела об устройстве в Саратове тайных вечеров и спектаклей; 4) дела о подготовке и проведении массовых забастовок и уличных демонстраций; 5) дела о деятельности в Саратовской губернии революционных организаций и кружков; 6) дела о состоящих под надзором полиции неблагонадежных лицах; 7) дела о революционной пропаганде и агитации» [9, с. 198]. Проведя количественный анализ этих групп государственных преступлений, Варфоломеев сделал вывод о том, что «подавляющее большинство дознаний производилось по делам о деятельности революционных организаций и кружков, а также по делам о состоящих под надзором полиции неблагонадежных лицах, <...> расследование дел, связанных с революционной пропагандой» [9, с. 198]. Аналогичный тезис содержится в статье А.П. Пащенко, посвященной деятельности Самарского ГЖУ. Автор пришел к выводу о том, что расследования по государственным преступлениям в соседней губернии «...сводились к трем составам: принадлежность к преступному сообществу (революционному) и неблагонадежности, распространение запрещенной литературы и прокламаций, распространение ложных слухов политического характера» [11, с. 253].

Примером борьбы политической полиции с агитационно-пропагандистской деятельностью революционеров накануне первой российской революции служит расследование по делу о распространении антиправительственной литературы и поджогах в Петровском уезде Саратовской губернии в 1903 г. В августе 1903 г. помощник начальника СГЖУ в Петровском и Сердобском уездах докладывал о раскрытии крестьянского сообщества в Петровском уезде, участникам которого были предъявлены обвинения по нескольким статьям: распространение запрещенной литературы, подстрекательство к неповиновению властям, разжигание вражды между крестьянами и помещиками и организация поджогов [21, л. 138–144 об.]. Дознание было инициировано после серии поджогов в имении помещика Ермолаева, воспринятых властями как акт устрашения с целью вынудить землевладельца покинуть имение и передать землю крестьянам [21, л. 138]. В результате первичных следственных действий, включавших опрос свидетелей, к ответственности были привлечены братья Гришины, В. Гришин из д. Малыгино, З. Захаров из д. Манцеровки, братья И. и Я. Кагины, Ф. Абрамов и В. Гаврилин. Им инкриминировалось чтение и распространение запрещенных книг, а также организация «шайки для поджогов с целью запугивания помещика Ермолаева» [21, л. 138]. Однако на допросах все обвиняемые категорически отрицали свою причастность

как к поджогам, так и к противоправной деятельности по распространению запрещенной литературы. Отмечается согласованность их показаний, что автор донесения объясняет их совместным содержанием под стражей в одной камере по постановлению судебного следователя, предоставившим возможность сговориться [21, л. 138].

Дальнейший ход расследования, основанный на показаниях свидетелей, выявил ключевую фигуру в распространении литературы — И.Е. Кагина, проживавшего в Саратове и посещавшего с. Спасско-Александровку на Пасху 1902 г. Однако обыск на квартире подследственного в Саратове не выявил компрометирующих материалов [21, л. 138 об.]. Вместе с тем важнейшие свидетельские показания, непосредственно указывающие на деятельность И.Е. Кагина и содержание запрещенной литературы, были получены от целого ряда свидетелей, сообщивших «о коллективном чтении запрещенных книг в поле и о сокрытии сундука с такими книгами во время визита исправника» [21, л. 140]. Значимые для расследования дела показания дал учитель Ф. Поздняков из с. Троицко-Вырыпаево. Он сообщил о слухах, связывающих поджоги у Ермолаева с «шайкой поджигателей» в составе братьев Гришиных, В. и З. Захарова. Поздняков также отмечал «частые ночные сборища с выпивкой около лавочки Гришиных, где бывали и его племянники И. и Я. Кагины, которые читали запрещенные книги, полученные от И.Е. Кагина» [21, л. 143]. Крестьянин Потолоков указывал на противоправительственные высказывания и упоминание книг «Вторая Воля» и «Беседы о земле» со стороны С. Маслова и И. Голодяева [21, л. 143 об.]. К донесению жандармского офицера прилагались протоколы с описанием примет, фотокарточки обвиняемых и личные документы [21, л. 144 об.].

Анализ этих материалов иллюстрирует сложность расследования дел о распространении революционной литературы и антиправительственной агитации в крестьянской среде. Несмотря на обилие свидетельских показаний (часто противоречивых) и косвенных улик (денежные переводы, слухи, сборища), прямых доказательств вины, особенно в поджогах, следствию получить не удалось. Изученные документы также демонстрируют методы работы жандармского управления: опрос многочисленных свидетелей и обвиняемых, проведение обысков, применение мер пресечения (арест, особый надзор), попытки отследить денежные потоки и переписку, а также трудности в получении достоверных показаний, обусловленные как солидарностью обвиняемых, так и, возможно, страхом или личными мотивами свидетелей. В целом материалы дела отражают нарастание социальной напряженности в деревне, выражавшейся в распространении антипомещичьих идей и конкретных акциях устрашения, таких как поджоги, на фоне аграрного кризиса начала XX в.

Канун первой российской революции стал важным этапом в развитии революционного движения в России. Партия социалистов-революционеров (ПСР), созданная в 1902 г., активно расширяла свое влияние в регионах, включая Саратов — один из центров политической активности. В то же время власти усиливали меры по борьбе с «неблагонадежными элементами», используя систему негласного наблюдения, перлюстрации и агентурной работы. С.В. Джунджузов в статье, посвященной деятельности политической полиции на Южном Урале, отмечает: «...реорганизация системы политического сыска, рост финансирования агентурной деятельности и внедрение новых методов агентурной работы, взятых на вооружение оренбургскими жандармами, обеспечили высокий уровень раскрываемости подпольных революционных организаций и массовые аресты их членов» [13, с. 43]. Этот вывод можно экстраполировать на работу саратовской охраны, проанализировав дело «О производстве дознания о деятельности саратовского комитета ПСР (А. Жирове, Н. Самсонове и П. Ежове) и о подпольной типографии» [22], которое расследовало Саратовское охранное отделение в 1903 г.

Материалы расследования содержат значительный корпус источников: дневники наблюдения, сводки филеров, отчеты о производстве дознания, а также приобщенные к делу агитационные издания эсеров, являвшиеся вещественными доказательствами деятельности организации, как, например, копия «Листка Саратовского комитета ПСР № 1 от 25 марта 1903 г.». В ходе дознания жандармы выяснили ряд важных деталей подпольной работы: как Комитет ПСР координировал пропагандистскую работу, распространял нелегальную литературу, вел агитацию среди рабочих и крестьян. Сводки и дневники наблюдения за ведущими членами Комитета — А. Жировым, Н. Самсоновым, П. Ежовым, Г.Н. Надежиным, П.Н. Кресловым и П.Р. Беляевым — выявили их активные контакты с местными жителями, частые перемещения по городу и участие в собраниях. Например, в дневниках наблюдения за Жировым отмечаются его конспиративные встречи с «подозрительными лицами» на частных квартирах [22, л. 101, 102]. Как выяснили жандармы, одной из главных задач комитета было издание агитационных материалов. «Листок Саратовского комитета ПСР» стал инструментом пропаганды, призывавшим к борьбе с самодержавием. Полиция, отслеживая перемещения Креслова и Беляева, пыталась выявить местонахождение типографии. Сводки наблюдения за ними указывают на посещения домов, где, вероятно, хранились печатные станки или литература [22, л. 81–86]. Документы охраны демонстрируют четкую систему слежки, которая включала дневники наблюдения (ежедневные записи о передвижениях и контактах подозреваемых), сводки (аналитические

отчеты, обобщающие информацию за определенный период) и, наконец, агентурную работу (привлечение осведомителей для проникновения в среду революционеров).

Таким образом, анализ деятельности жандармского управления и охранного отделения Саратовской губернии дает уникальный материал для понимания механизмов взаимодействия власти и оппозиции в преддверии революции 1905–1907 гг. Можно сделать вывод о том, что политический сыск в России начала XX в. был не только делом тайных агентов и провокаторов, но и рутинной бюрократической практикой. Надзор за политически неблагонадежными лицами указывает на тотальный и скрупулезный контроль каждого их перемещения, смены адресов и т. п., что в итоге становилось частью официального документа политического сыска. Очевидно, имперская власть пыталась противостоять угрозам распространения революционных идей путем тотальной бюрократической регистрации и неусыпного отслеживания потенциально «неблагонадежных» элементов и радикальных партийных организаций. Документы жандармских органов свидетельствуют об отлаженной системе политического сыска, которая, однако, так и не смогла предотвратить рост антиправительственных настроений и скачивания страны к революции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Перегудова З.И. *Политический сыск России (1880–1917)*. Москва, РОССПЭН, 2013, 519 с.
- [2] Овченко Ю.Ф. *Московская охранка на рубеже веков, 1880–1904 гг.* Москва, Инсофт, 2010, 232 с.
- [3] Овченко Ю.Ф. *Безопасность империи (политический розыск — средство обеспечения безопасности Российского самодержавия, 1880–1917 гг.)*. Москва, Техинформ, 2012, 370 с.
- [4] Романов В.В. *Местные органы политической полиции Российской империи: структура, компетенция, основные направления деятельности 1826–1860 гг. (на материалах Поволжья)*. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2008, 47 с.
- [5] Гладышева Е.Е. *Политический сыск в России в начале XX века: 1902 год — февраль 1917 года: На материалах Саратовской губернии*. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006, 207 с.
- [6] Гончарова Е.А. *Местные органы политической полиции России в 1902–1914 гг.: на материалах Саратовской и Самарской губерний*. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008, 305 с.
- [7] Гончарова Е.А. *Методы политического сыска России в борьбе с революционным движением в 1904–1914 годах: на материалах Саратовской губернии*. Саратов, Научная книга, 2006, 96 с.
- [8] Варфоломеев Ю.В. *Становление и совершенствование деятельности Поволжского районного охранного отделения в преддверии Великой русской революции. Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории. Сборник материалов X Всероссийской научной конференции 16 февраля 2017 г.* Саратов, Наука, 2017, с. 55–62.

- [9] Варфоломеев Ю.В. Органы политической полиции Саратовской губернии в конце XIX — начале XX века: институциональные изменения, направления работы и специфика межгубернского взаимодействия. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*, 2024, т. 24, вып. 2, с. 192–202.
- [10] Бойко С.И. Противостояние Казанского губернского жандармского управления и учащейся молодежи в конце XIX — начале XX века. *Вестник Чувашского университета*, 2014, № 4, с. 10–14.
- [11] Пашенко А.П. Губернское жандармское управление как основа структуры отдельного корпуса жандармов (на примере Самарского губернского жандармского управления). *Пробелы в Российском законодательстве*, 2009, № 2, с. 251–253.
- [12] Опилкин А.С. Основные проблемы политической полиции Российской империи в начале XX века глазами служащих Департамента полиции и Отдельного корпуса жандармов. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2012, № 31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-problemy-politicheskoy-politsii-rossiyskoy-imperii-v-nachale-xx-veka-glazami-služhaschih-departamenta-politsii-i-otdelnogo> (дата обращения 09.10.2025).
- [13] Джунджузов С.В. Политический сыск на Южном Урале в период революции 1905–1907 гг.: совершенствование организации и методов работы. *Правопорядок: история, теория, практика*, 2017, № 4, с. 34–37.
- [14] Рыжаков Д.Г. Рыцари монархии: провинциальная жандармерия во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Нижегородской губернии). *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История*, 2008, № 2, с. 26–33.
- [15] Хамитов Д.Р. Революционная деятельность накануне Первой русской революции в зеркале жандармских дознаний (по материалам Саратовской губернии). *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 2024, № 3, с. 34–41.
- [16] Хамитов Д.Р. Саратовское охранное отделение в борьбе с местными революционными организациями во время всеобщей октябрьской политической стачки 1905 г. *Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории. Сборник научных трудов*. Саратов, 2025, вып. XVII, с. 23–29.
- [17] Хамитов Д.Р. Органы политической полиции Саратовской губернии в борьбе с революционным движением (историко-правовой аспект). *Теология. Философия. Право*, 2025, № 1, с. 23, 34.
- [18] *Государственный архив Саратовской области (ГАСО)*. Ф. 53, оп. 1, д. 117.
- [19] Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. 1 марта 1882 г. *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание 3-е, т. II, № 834.
- [20] *ГАСО*. Ф. 53, оп. 1, д. 189.
- [21] *ГАСО*. Ф. 53, оп. 1, д. 217.
- [22] *ГАСО*. Ф. 57, оп. 1, д. 24.

Статья поступила в редакцию 04.05.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Хамитов Д.Р. Из истории борьбы политической полиции Саратовской губернии с революционным движением накануне первой российской революции. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 4. EDN ZZLSOR

Хамитов Дамир Ренатович — соискатель кафедры истории России и археологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. e-mail: drhamitov95@mail.ru

From the History of the Political Police of Saratov Province and Its Struggle against the Revolutionary Movement on the Eve of the First Russian Revolution

© D.R. Khamitov

Saratov State University, Saratov, 410012, Russia

The activities of the gendarmerie administration and the security department of Saratov Province in countering the revolutionary movement on the eve of the First Russian Revolution are examined, taking into account regional specificities. Based on an analysis of scholarly literature and archival materials, the study considers the principal areas of activity of the punitive and security system, including overt and covert surveillance of politically unreliable individuals and the conduct of inquiries into cases involving state crimes, such as the dissemination of illegal literature, anti-government agitation, and the activities of revolutionary organizations. Particular cases from the practice of the province's political police are analyzed to illustrate the mechanisms of registration, control, and interdepartmental cooperation. Both the strengths and weaknesses of the political investigation system of the Russian Empire are identified.

Keywords: gendarmerie administration; security department; surveillance; inquiry; state crimes.

REFERENCES

- [1] Peregudova Z.I. *Politicheskiy sysk Rossii (1880–1917)* [Political investigation in Russia (1880–1917)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, 519 p.
- [2] Ovchenko Yu.F. *Moskovskaya okhranka na rubezhe vekov, 1880–1904 gg.* [The Moscow security department at the turn of the century, 1880–1904]. Moscow, Insoft Publ., 2010, 232 p.
- [3] Ovchenko Yu.F. *Bezopasnost imperii: (politicheskiy rozysk — sredstvo obespecheniya bezopasnosti Rossiyskogo samoderzhaviya, 1880–1917 gg.)* [Security of the empire: political investigation as a means of ensuring the security of the Russian autocracy, 1880–1917]. Moscow, Tekhinform Publ., 2012, 370 p.
- [4] Romanov V.V. *Mestnye organy politicheskoy politsii Rossiyskoy imperii: struktura, kompetentsiya, osnovnye napravleniya deyatel'nosti 1826–1860 gg. (na materialakh Povolzh'ya): Referat Dr. Sc. (History) dis.* [Local bodies of the political police of the Russian empire: structure, competence, and main areas of activity, 1826–1860 (Based on materials from the Volga region)]. Cheboksary, 2008, 47 p.
- [5] Gladysheva E.E. *Politicheskiy sysk v Rossii v nachale XX veka: 1902 god — fevral 1917 goda: na materialakh Saratovskoy gubernii: Cand. Sc. (History) Dis.* [Political investigation in Russia in the early twentieth century: 1902 — February 1917 (Based on materials from Saratov province)]. Saratov, 2006, 207 p.
- [6] Goncharova E.A. *Mestnye organy politicheskoy politsii Rossii v 1902–1914 gg.: na materialakh Saratovskoy i Samarskoy gubernii: Cand. Sc. (History) Dis.* [Local bodies of the Russian political police in 1902–1914: based on materials from Saratov and Samara provinces]. Saratov, 2008, 305 p.

- [7] Goncharova E.A. *Metody politicheskogo syska Rossii v bor'be s revolyutsionnym dvizheniem v 1904–1914 godakh: na materialakh Saratovskoy gubernii* [Methods of Russian political investigation in the struggle against the revolutionary movement in 1904–1914: based on materials from Saratov province]. Saratov, Nauchnaya Kniga Publ., 2006, 96 p.
- [8] Varfolomeev Yu.V. Stanovlenie i sovershenstvovanie deyatel'nosti Povolzhskogo rayonnogo okhrannogo otdeleniya v preddverii Velikoy russkoy revolyutsii [Formation and improvement of the activities of the Volga regional security department on the eve of the Great Russian revolution]. In: *Aktualnye problemy Rossiyskoy tsivilizatsii i metodiki prepodavaniya istorii. Sbornik materialov X Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, 16 Februrya 2017* [Current problems of Russian civilization and methods of teaching history. Proceedings of the 10th All-Russian Scientific Conference, February 16, 2017]. Saratov, Nauka Publ., 2017, pp. 55–62.
- [9] Varfolomeev Yu.V. Organy politicheskoy politsii Saratovskoy gubernii v kontse XIX — nachale XX veka: institutsionalnye izmeneniya, napravleniya raboty i spetsifika mezhgubernskogo vzaimodeystviya [Political police bodies of Saratov province in the late nineteenth and early twentieth centuries: institutional changes, areas of activity, and the specifics of interprovincial cooperation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo — Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 192–202.
- [10] Boyko S.I. Protivostoyanie Kazanskogo gubernskogo zhandarmskogo upravleniya i uchashesysya molodezhi v kontse XIX — nachale XX vekov [Confrontation between the Kazan provincial gendarmerie administration and student youth in the late nineteenth and early twentieth centuries]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta — Bulletin of the Chuvash University*, 2014, no. 4, pp. 10–14.
- [11] Paschenko A.P. Gubernskoe zhandarmskoe upravlenie kak osnova struktury otdel'nogo korpusa zhandarmov (na primere Samarskogo gubernskogo zhandarmskogo upravleniya) [Provincial gendarmerie administration as the basis of the structure of the separate corps of gendarmes (a case study of the Samara provincial gendarmerie administration)]. *Probely v Rossiyskom zakonodatel'stve — Gaps in Russian Legislation*, 2009, no. 2, pp. 251–253.
- [12] Opilkin A.S. Osnovnye problemy politicheskoy politsii Rossiyskoy imperii v nachale XX veka glazami sluzhaschikh Departamenta politsii i Otdel'nogo korpusa zhandarmov [Major problems of the political police of the Russian Empire in the early twentieth century as seen by officials of the police department and the separate corps of gendarmes]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik — Public Administration E-Journal Public Administration. E-journal (Russia)*, 2012, no. 31. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-politicheskoy-politsii-rossiyskoy-imperii-v-nachale-xx-veka-glazami-sluzhaschih-departamenta-politsii-i-otdel'nogo> (accessed October 9, 2025).
- [13] Dzhundzhuzov S.V. Politicheskiy sysk na Yuzhnom Urale v period revolyutsii 1905–1907 gg.: sovershenstvovanie organizatsii i metodov raboty [Political investigation in the Southern Urals during the Revolution of 1905–1907: improvement of organization and working methods]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika — Legal Order: History, Theory, Practice*, 2017, no. 4, pp. 34–37.
- [14] Ryzhakov D.G. Rytsari monarkhii: provintsial'naya zhandarmeriya vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. (po materialam Nizhegorodskoy gubernii) [Knights of the monarchy: provincial gendarmerie in the second half of the

- nineteenth and early twentieth centuries (based on materials from Nizhny Novgorod province)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki — University Proceedings. Volga Region. Humanities*, 2008, no. 2, pp. 26–33.
- [15] Khamitov D.R. Revolyutsionnaya deyatel'nost' nakanune Pervoy russkoy revolyutsii v zerkale zhandarmskikh doznaniy (po materialam Saratovskoy gubernii) [Revolutionary activity on the eve of the first Russian Revolution in the mirror of gendarmerie investigations (based on materials from Saratov province)]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2024, no. 3, pp. 34–41.
- [16] Khamitov D.R. Saratovskoe okhrannoe otdelenie v bor'be s mestnymi revolyutsionnymi organizatsiyami vo vremya vseobshchey oktyabr'skoy politicheskoy stachki 1905 g. [The Saratov security department in the struggle against local revolutionary organizations during the general October political strike of 1905]. In: *Problemy Rossiyskoy tsivilizatsii i metodiki prepodavaniya istorii. Sbornik nauchnykh trudov* [Problems of Russian civilization and methods of Teaching History. Collection of Scientific Papers]. *Iss. XVII*. Saratov, 2025, pp. 23–29.
- [17] Khamitov D.R. Organy politicheskoy politsii Saratovskoy gubernii v bor'be s revolyutsionnym dvizheniem (istoriko-pravovoy aspekt) [Political police bodies of Saratov province in the struggle against the revolutionary movement (historical and legal aspect)]. *Teologiya. Filosofiya. Pravo — Theology. Philosophy. Law*, 2025, no. 1, pp. 23–34.
- [18] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)*. F. 53, op. 1, d. 117.
- [19] Polozhenie o merakh k okhraneniyu gosudarstvennogo poryadka i obschestvennogo spokoystviya. 1 marta 1882 g. [Regulations on measures for the protection of state order and public peace. March 1, 1882]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie 3-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Third Series]. Vol. II, no. 834.
- [20] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)*. F. 53, op. 1, d. 189.
- [21] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)*. F. 53, op. 1, d. 217.
- [22] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)*. F. 57, op. 1, d. 24.

Khamitov D.R., Degree Applicant, Department of Russian History and Archaeology, Saratov State University. e-mail: drhamitov95@mail.ru